

АРМЕН СААКЯН

доктор социологических наук, профессор

СЮЗАННА ЕГТИАЗАРЯН

соискатель факультета социологии ЕГУ

ЦЕННОСТИ ТРУДОВОГО ПОВЕДЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ**Аннотация**

Авторы данной научной статьи рассматривают актуальную проблему связанную с ценностью трудового поведения молодежи. Она актуальна для научной действительности всех стран. Авторы приводят эмпирические данные, которые ярко показывают, что ценности трудового поведения находятся в постоянном изменении.

Обобщая все изложенное авторы приходят к выводу о том, что современная молодежь хорошо осознает потребности общества и, в частности, запросы экономической среды.

Ключевые слова: ценности, молодежь, образование, трудовое поведение, репутация.

Человеческие ресурсы сегодня являются определяющим фактором экономического роста страны, региона и повышения эффективности функционирования предприятий на основе повышения уровня знаний и инновационных компетенций. В связи с этим в условиях развитой инфраструктуры сервиса инвестирование в личный человеческий капитал в форме образования приобретает новые возможности.

Современная молодежь ориентирована на достижение конкретных результатов и выбирает образовательное учреждение, образовательную программу и в целом уровень желаемого образования, исходя из планирования собственного профессионального развития и карьерного роста. Ключевое значение формирования профессиональных компетенций проявляется в самостоятельности выбора, основанной на ценностях труда и на ключевых мотивах трудового поведения. Типичная для советского периода развития системы образования ориентация на профессиограмму как перечень критериев, требований и опасностей на профессиональном пути уступает сегодня место новому подходу, который нацеливает учащегося на выстраивание своей профессиональной и образовательной траектории.

Динамика критериев при принятии решения о выборе той или иной образовательной программы заметно отражает макроэкономические и социокультурные изменения, происходящие в обществе, о чем свидетельствуют результаты социологического исследования модели предпочтений при выборе образовательной программы.

Поскольку решение о получении или продолжении образования принимается практически полностью осознанно, содержание такой критериальной

модели может быть изучено на основе формализованных методов социологического исследования. Для выявления содержания критериев выбора образовательной программы как элемента траектории личностно-профессионального развития в ряде ВУЗов¹ на экономико-управленческих факультетах было проведено исследование, нацеленное на выявление решающих факторов выбора уровня образования и образовательной программы (Марков и др., 2014). Исследование проводилось, начиная с 2005г. и включало, помимо других, и прямой вопрос о критериях, повлиявших на решение учащегося:

Таблица 1

Распределение значимости критериев выбора образовательной программы, % к числу респондентов

Факторы выбора	2005	2008	2012	2015
Профессиональная специализация	25,7	30,5	31,0	21,6
Общение со студентами из других стран	19,2	19,0	17,1	19,6
Общение с интересными преподавателями	8,2	12,6	15,5	3,9
Возможность получить новые знания и навыки	51,0	56,3	58,9	51,0
Изучение иностранного языка	39,4	42,5	45,0	27,5
Семестр обучения за границей	9,2	10,9	14,0	13,7
Стажировка за границей	44,9	34,5	31,0	37,3
Перспективы трудоустройства	47,9	50,0	62,0	62,7
Цена	5,5	8,6	12,4	15,7
Репутация	10,3	12,6	16,3	19,6
Влияние родителей, семьи, близких, друзей	0,3	1,7	3,1	2,0

Ранги критериев выбора более конкретных международных программ изменились не так существенно под воздействием кризисов: лидировали в течение всего десятилетия факторы трудоустройства (первое место в 2012-2015 гг. – 62,0 и 62,7%) и получения новых знаний и навыков (почти 60% в 2008 и 2012 г., но лишь 51,0% в 2015). Слегка отстал за 10 лет фактор зарубежной стажировки: 3-е место в 2005 и 2015 гг. – 44,9% и 37,3%, причем в 2008-2012 гг. стажировка занимала 4-е место, уступая обучению на иностранном языке – 42,5% и 45,0%, но значение последнего фактора в 2015 г. сократилось до 27,5%. Можно видеть, что современная молодежь уверенно выбирает прагматичные критерии – перспективы трудоустройства и возможность получить новые знания и навыки, отвечающие насущным потребностям выпускников как предложения на рынке труда.

В посткризисной экономике, в эпоху инновационного развития, новые знания и навыки могут составить ключевое конкурентное преимущество

¹ Были опрошены студенты всех уровней обучения, а также аспиранты и учащиеся разнообразных курсов (повышения квалификации, переподготовки, обучения) СПбГИЭУ, СПбГУЭФ (с 2012 г. – СПбГЭУ), СПбУУЭ (с 2017 г. – СПбУТУЭ), НГУР. За период опроса в 2005-2015 общее число опрошенных составило N = 719 человек.

выпускника образовательной программы при трудоустройстве. Значимость критерия изучения иностранного языка связана, с одной стороны, с глобализацией и стремительным ростом международных контактов в течение последних десятилетий после 1985-1990гг., а с другой, с тенденциями расширения поля приложения будущих личных и профессиональных компетенций, причем значение мобильности любого типа, в т.ч. мобильности культурной и географической, выступает одним из элементов конкурентоспособности на рынке труда. Иностранный язык начинает выступать не столько в роли используемого инструмента, сколько в роли важного элемента в резюме, без которого профессиональный портрет не выглядит полноценным.

Можно сделать вывод, что социокультурная ориентация на прагматизацию образовательной деятельности и адаптация к государственным решениям, евразийской интеграции и развитию инновационной экономики, к макроэкономическим потрясениям (финансово-экономический кризис 2008-2010гг.) нашли существенное отражение в изменениях значимости различных критериев выбора программ обучения.

Как видно из таблицы, динамика описанных выше критериев – перспектив трудоустройства и расширения и обновления инструментального багажа знаний и навыков, включая иностранный язык – носит достаточно устойчивый характер за истекшие 10 лет. При этом динамика изменения критериев и факторов, оказавших решающее влияние на выбор образовательной программы, свидетельствует о сочетании поведенческих паттернов как «вынужденного» ответа на требования рынка труда и работодателя (рост значимости критерия, связанного с перспективами трудоустройства, с 47,9% в 2005г. до 62,0% 2012г.), со стремлением расширять набор своих конкурентных преимуществ на рынке труда.

Кроме того, делая вывод о глубинных социокультурных основаниях таких изменений, правомерно задать вопрос: означает ли второй критерий самоактуализацию любознательности учащихся или же отражает требования инновационной экономики, нуждающейся во все более открытом мышлении. Ответ на этот вопрос можно получить в ходе углубленных исследований социокультурных механизмов.

Существенный рост значения такого критерия как общение с интересными преподавателями (с 8,2 до 15,5% за 2005-2012гг.) в сочетании с небольшим сокращением важности критерия социальной категории учащихся как будущего круга общения (с 19,2 до 17,1%) заставляет сделать вывод о том, что образовательная программа постепенно становится областью трансферта знаний и навыков при относительном сокращении роли «тусовки», также весьма значимой с точки зрения формирования социального капитала, но все же не определяющей, учитывая функцию социального института образования как системы передачи накопленных знаний и опыта от старших поколений к последующим.

В связи с этим особенно интересен североамериканский и западноевропейский опыт формирования профессионального пути и выбора карьерного планирования студента в системе высшего образования, когда учащийся включается в образовательный процесс активно, в качестве субъекта запроса. Активность профессионального плана основана на том, что учащийся приходит в образовательное учреждение со своим собственным интересом, порожденным жизнью и деятельностью, который он стремится удовлетворить, для этого он требует и добивается от системы образования предоставления нужной ему информации и знаний, формирования нужных ему навыков. На этой основе система высшего профессионального образования трансформируется в рынок спроса на знания и предложения. В таком понимании система высшего профессионального образования может стать отраслью сферы услуг (Дорошенко и др., 2013), удовлетворяющей потребности заказчика, в наиболее высоком смысле понимания смысла и сущности сферы сервиса.

Вместе с тем потребность в воспитании человека, личности, гражданина не всегда осознается и может быть оплачена, как, например, услуга парикмахера. В связи с этим личностно-профессиональное развитие учащихся – не только предмет эффективности маркетинга системы высшего образования, но и вопрос ответственности государства как общественного института, задачей которого является перенаправление средств на общественное благо, которым, в определенном смысле, и становится личностно-профессиональное развитие в условиях глобального социально-экономического пространства XXI века. При этом функциональная обязанность системы образования подготовить не только профессионала, но и гражданина, осознается во все большей мере как на макроуровне управления, в рамках государственного регулирования деятельности образовательной системы общества, так и на микроуровне, с точки зрения потребности работодателей в зрелом и адекватном работнике с развитой ценностно-нормативной моделью регуляции собственного поведения, и с точки зрения самих потребителей образовательных услуг, учащихся и их семей, во все большей мере осознающих смысл не только свобод, но и ответственности в рамках общественного развития, требующих не только профессиональных, но и личных компетенций в условиях экономики знаний (Голохвастов и др., 2014).

В условиях глобальной инновационной экономики ключевым фактором роста и благополучия общества является человеческий потенциал фирмы, региона. В быстро меняющейся среде только заинтересованность и адекватное предложение со стороны образовательных учреждений способны помочь специалистам эффективно формировать свой жизненный путь и свою профессиональную карьеру. Динамика критериев при принятии решения о выборе той или иной образовательной программы достаточно заметно отражает макроэкономические и социокультурные изменения, происходящие в обществе. Если рассматривать переход от советской административной модели к рыночной, то одним из наиболее ярких отличий является возникновение рынка труда и, в свою очередь, постепенный отказ от обязательного

распределения выпускников по окончании какого-либо этапа обучения в любом учебном заведении. Возникновение, вследствие этого, проблемы трудоустройства до сегодняшнего дня оказывает серьезное влияние на форму критериальной модели выбора траектории образования потребителем образовательной услуги, учащимся и его референтными лицами (родители, семья, близкие, друзья), делая такой выбор все более ориентированным на прагматические ценности и переводя труд из сферы финальных в группу инструментальных ценностей.

Определяясь с выбором профессионального образования, учащиеся руководствуются множеством факторов, среди которых перспективы успешной самореализации и выгодной стартовой позиции в карьерном росте занимают ключевые места. Соотношение значимости этих двух групп факторов – содержательной и функциональной характеристик места работа – находится в зависимости от таких внешних факторов, как социокультурная внешняя среда, уровень экономического развития, а также от внутриличностных факторов, связанных с индивидуальными психологическими предпочтениями.

В целом, в течение 1980-2000гг. отмечается смещение в пользу функциональных мотиваторов, в рамках которых работа рассматривается наемным работником как инструмент реализации внешних, экстринсивных, не связанных с содержанием труда, потребностей и целей. Если в советский период определяющей была первая группа факторов, включающая интерес к содержанию деятельности и самоактуализацию в труде, то сегодня доминирует группа мотиваторов, ориентирующая предпочтения выпускников на успешное трудоустройство, включая ожидания высокодоходных мест работы, максимально быстрое достижение привлекательных статусных позиций в престижных компаниях с первоклассной репутацией.

Взаимосвязь между работодателем как стороной спроса на рынке труда и учащимся, предлагающим свои таланты и компетенции на этом рынке, может осуществляться в рамках эго-маркетинга, когда учащийся изучает предложение вакансий и выбирает свою образовательную траекторию на основе анализа публикуемых объявлений о найме. В этом смысле должна воссоздаваться гармония проактивного и реактивного подходов к выбору профессиональной траектории: онтологическое, экзистенциальное стремление личности изменить мир, с которым личность находится в соприкосновении, в соответствии со своей репрезентативной системой, ценностной шкалой и нормативной моделью, реализуется в социальной ткани, предлагающей формы и пути личностной самореализации, в частности, в профессиональной сфере в формате профессиограммы.

Гармонизация личностного развития и самоактуализации индивида и потребностей работодателя на рынке труда теоретически должна достигаться на основе постоянной адаптации образовательной траектории каждого индивида к социально-экономическим и технологическим изменениям на

рынке. Для такой адаптации, очевидно, необходимо согласование предложения образовательных услуг с потребностями работодателей и учащихся.

Реализация функционального аспекта образования как пути повышения цены на рынке труда может и должна, как кажется, опираться на анализ спроса. Т.е. выбор образовательной траектории должен опираться на выбор дефицитных компетенций, приобретение которых и должно составлять основу критериальной модели при выборе образовательной программы. Профессиональная ориентация учащихся учитывает этот фактор, вместе с тем не осуществляется систематического анализа спроса на компетенции ни учреждениями образования, ни учащимися, что говорит сегодня о слабой степени адекватности как реактивного, так и проактивного подходов к формированию образовательной и профессиональной траектории учащихся.

Современный специалист – это, прежде всего самостоятельная личность, способная выстраивать собственную деятельность, согласовывая собственные ценности с потребностями компании. Профессионал выстраивает систему целей, наделяя их личностным смыслом. В этом случае можно говорить об успешной работе в долгосрочной перспективе. С другой стороны, система среднего образования редко рассматривает проблемы смыслопостроения и целеполагания при подготовке человека к самостоятельной деятельности.

Ценности – стороны жизни, значимые для человека. Очевидно, что каждый человек имеет собственную иерархию ценностей, но существуют ценности культуры, наличие которых предполагает полноценное включение человека в общество, инкультурацию. В этом случае ценности выступают как общие ориентиры деятельности. Ценности нуждаются в осознании или личность перестает быть субъектом жизни. Для современной науки характерно осмысление человека как феномена культуры (Л.С. Выготский, В.И. Слободчиков, М.С. Каган, Е.В. Бондаревская). В процессе деятельности личности в пространстве культуры происходит оформление ценностей человека в процессе его деятельности. В.И. Слободчиков отмечает: «три категории – общность, сознание и деятельность – являются предельными, не выводимыми ни из каких других: они являются всеобщими способами бытия человека, основаниями его жизни, задающими и весь универсум собственно человеческих характеристик этого бытия. Важно специально подчеркнуть, что все три основания взаимно полагают друг друга, здесь – все во всем; они одновременно являются и следствиями, и предпосылками друг друга, сохраняя при этом свою сугубую специфику» (Слободчиков, Исаев, 2000). Совершенствование человека в процессе взаимодействия с окружающим миром является воспитанием (О.С. Газман, Е.Н. Шавринова). Специально организованное пространство взаимодействия, направленное на совершенствование человека, может быть обозначено как пространство воспитания.

Осознание ценностей представляет собой сложный процесс, овладение которым является составляющей акмеологического роста человека. Включение субъекта в познания своей ценностной структуры осуществляется в педаго-

гической мастерской. Воплощение жизненных ценностей в акты жизнедеятельности осуществляется посредством постановки целей.

Цель – образ желаемого результата деятельности. Цели являются необходимыми составляющими проективного портфолио. Именно постановка и достижение целей определяет проектный характер данного вида портфолио. Более того, можно отметить, что целеполагание в рамках разработки профессионального, образовательного, личностного или иного проекта позволяет отойти от реактивного подхода выстраивания личностно-профессионального развития ребенка на основе системы требований общества, и реализовывать в современной системе образования проактивный подход, позволяющий «ориентировать учащегося на выстраивание своей жизни и самостоятельной профессиональной и образовательной траектории, а не следование существующей структуре» (Богомолова, Покровская, 2012: 98). Именно в рамках создания собственного жизненного мира, своего рода конкретной социальной инновации на микроуровне, учащиеся реализуют свои ценности на основе самостоятельного фиксирования целей.

Развитие отражает объективный процесс внутреннего, последовательного количественного и качественного изменения физических и духовных сил человека (Нестерова, 2008: 14). Личностное развитие подразумевает повышение готовности личности к актуальной социальной деятельности, основанной на духовно-нравственных ориентирах. Что подразумевает воспитание черт личности – полезных для самооценного социума. Процесс личностного развития человека в мастерских происходит в результате социального взаимодействия с другими участниками, сопровождается переосмыслением жизненного опыта. Коллективная форма образования обеспечивает именно такое социальное творчество.

Как было отмечено Петровским А.В., личность формируется в группах, характер развития личности задается уровнем развития группы, в которую она включена и в которой она интегрирована (Петровский, 1987). По мнению Я.Л. Морено, развитие личности представляет собой ролевое развитие, которое происходит при спонтанном принятии на себя наиболее отвечающей ценностям индивида роли в социальном «со-бытии» с другим, взаимном проникновении экзистенциальных пространств людей (Гриншпун, 2003). Таким образом, управление деятельностью группы через нормативную базу мастерской приводит к опосредованному целенаправленному влиянию на развитие личности. Развитие личности, в частности, находит свое выражение в способности ставить цели – готовности к целеполаганию.

Синергетический подход составляет значимую часть мотивирующей деятельности, которая заключается в вовлечении активного, мыслящего и творческого субъекта (теория Y) в процесс решения задачи и достижения цели в рамках реализации его собственных мотивов и потребностей. Таким является обучение через практику, через бихевиористский опыт делания, через формирование личного профессионального и образовательного пути учащегося.

ЛИТЕРАТУРА

- Нестерова О.В.** Педагогическая психология в схемах, таблицах и опорных конспектах: учеб. Пособие для вузов/ О.В. Нестерова. – 2-е изд. – М.: Айрис-пресс, 2008.
- Психология развивающейся личности /под ред. А.В. Петровского; Науч.-исслед. ин-т общей и педагогической психологии Акад. пед. наук СССР. М.: Педагогика, 1987. – 240 с.
- Гриншпун И.** Проблемы психологии личности в творчестве Дж.Л. Морено // Развитие личности. 2003. №1. С. 123-139.
- Васильюк Ф.Е.** Психология переживания. Анализ преодоления критических ситуаций // URL: <http://psylib.org.ua/books/vasif01/index.htm> (дата обращения 02.08.2012).
- Выготский Л.С.** Психология развития человека. М.:2005. – 1136 с.
- Выготский Л.С.** Психология. М., 2000. – 1008 с. – с. 890.
- Богомолова И.Н., Покровская Н.Н.** Музейная столица: воспитание культурных компетенций в школе и конкурентоспособность Петербурга // Личность и культура. 2012. №5. С. 97-100.
- Голохвастов Д.В., Покровская Н.Н., Смирнов П.Д.** Системные нормативные регуляторы поведения рыночных агентов в условиях экономики знаний // Социология и право. 2014. № 4 (26). С. 12-23.
- Дорошенко Н.Н., Капица С.И., Покровская Н.Н.** Модернизация социальной политики государства и реформирование социально-управленческих технологий // Социология и право. 2013. № 4 (21). С. 20-35.
- Келли А.Дж.** Теория личности. – СПб: Речь, 2000. – 249 с.
- Марков А.А., Покровская Н.Н., Смирнов П.Д.** Развитие социального института массовой коммуникации в информационном обществе и правовое поле личной и корпоративной информационной безопасности // Управленческое консультирование. 2015. № 2 (74). С. 27-40.
- Слободчиков В.И., Исаев Е.И.** Основы психологической антропологии. Психология развития человека: Развитие субъективной реальности в онтогенезе: Учебное пособие для вузов. – М.: Школьная Пресса, 2000. – 416 с.
- Фэн В., Покровская Н.Н.** Глобализация и образовательное и научно-исследовательское сотрудничество России и Китая в области экономики и управления // IV Международный форум ведущих экономистов России и Китая / под ред. д.э.н. проф. И.А. Максимцева: Сб. докладов. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2010. – с. 336-340.

ԱՐՄԵՆ ՄԱՀԱԿՅԱՆ

սոցիոլոգիական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր

ՄՅՈՒԶԱՆՆԱ ԵՂԻԱԶԱՐՅԱՆ

ԵՊՀ սոցիոլոգիայի ֆակուլտետի հայցորդ

ԺԱՄԱՆԱԿԱԿԻՑ ԵՐԻՏԱՍԱՐԴՆԵՐԻ ԱՇԽԱՏԱՆՔԱՅԻՆ ՎԱՐՔԱԳԾԻ ՎԱՐԵՎՈՐՈՒԹՅՈՒՆԸ

Այս գիտական հոդվածում հեղինակները դիտարկում են երիտասարդների աշխատանքային վարքագծի կարևորության հետ կապված փաստական խնդիրը, որը վերաբերում է ոչ միայն ռուսական, այլ նաև հայկական գիտական իրականությանը: Հեղինակները ապահովում են էմպիրիկ տվյալներ, որոնք հստակ ցույց են տալիս, որ աշխատանքային վարքի արժեքները մշտապես փոփոխվում են:

Ամփոփելով հեղինակները հանգել են եզրակացության, որ ժամանակակից երիտասարդները լավ գիտակցում են հասարակության կարիքները և, մասնավորապես, տնտեսական միջավայրի պահանջները:

ARMEN SAHAKYAN

Doctor of Sociological Sciences, Professor

SYUZANNA YEGHIAZARYAN

YSU, Applicant at the Faculty of Sociology

VALUES OF THE LABOR BEHAVIOR OF MODERN YOUTH

The authors of this scientific article consider an actual problem related to the value of the labor behavior of young people. It is relevant not only for the Russian scientific reality, but also for the Armenian. The authors provide empirical data that clearly show that the values of labor behavior are in constant change.

Summarizing the above mentioned, the authors come to the conclusion that today's youth is well aware of the needs of society and, in particular, the demands of the economic environment.

Հոդվածը ներկայացվել է տպագրության 20.03.2019թ.,
նվաճվել է գրախոսության 10.04.2019թ., հանձնվել է տպագրության 30.04.2019թ.:

УДК:316:330.14

НАДЕЖДА ПОКРОВСКАЯ

доктор социологических наук, профессор

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МОДЕРНИЗАЦИИ КАК ФАКТОРА РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА

Аннотация

Интеллектуальный капитал страны рассматривается сегодня, прежде всего, в рамках экономической науки. Социально-экономические исследования интеллектуального потенциала ориентированы на возможность использования человеческих ресурсов для повышения роли страны в глобальной экономике знаний. Социологический анализ влияния индустриализации и пост-индустриализации, урбанизации и глобализации на развитие интеллектуального капитала делает акцент на общественных процессах и структурах, которые необходимы для эффективного формирования интеллектуального капитала, начиная от организации процессов интеллектуальной деятельности, привлечения к ним человеческих ресурсов и вплоть до систем регистрации прав интеллектуальной собственности, формирования рынка патентов, лицензий и иных формальных прав интеллектуальной собственности. Социологические исследования человеческих ресурсов не дают достаточного понимания системности и целостности влияния социальных факторов и механизмов на развитие интеллектуального капитала страны. В этой связи в статье предпринята попытка обосновать необходимость применения модернизационного социологического подхода к пониманию процессов и тенденций развития интеллек-